

Я.А. ЛЕВИН

НА ПУТИ К ПОНИМАНИЮ: ФОРМИРОВАНИЕ В ЦРУ ВОСПРИЯТИЯ ПРОЦЕССА ДЕКОЛОНИЗАЦИИ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ¹

Процесс распада колониальных империй после Второй мировой войны и совпавшая по времени Холодная война требовали от США выработки концептуальных решений в отношениях с новыми независимыми государствами и европейскими союзниками. В этих условиях особенно интересно понимание разведкой происходящих в мире процессов. Анализ одного из первых больших докладов американской разведки показал, что в ЦРУ постепенно выработывалось понимание необходимости отказа от либеральной риторики Ф. Рузвельта и представление о возможности для США заменить собой слабеющие колониальные державы, пока это не сделал Советский Союз. **Ключевые слова:** колониализм, спецслужбы, разведка, ЦРУ, колониальные империи, Вторая мировая война.

Мир после 1945 г. необратимо изменился. Затянувшаяся на семь лет Вторая мировая война повлияла на всю мировую политику и экономику. В ходе противостояния на первый план стали выходить две державы, активно претендовавшие на лидерство в послевоенном мире – Соединённые Штаты Америки и Советский союз. Оба государства имели огромные перспективы в послевоенном мире. США как наименее пострадавшие в ходе этой войны активно использовали мощь своей экономики для утверждения геополитического влияния, СССР рекордными темпами восстанавливал свою промышленность и сельское хозяйство, а также активно продвигал интересы в Восточной Европе².

С 1943 г. можно отсчитывать постепенное охлаждение союзнических отношений и рост недоверия между партнёрами по коалиции³. Накопившиеся противоречия ярко проявляются уже в 1945 г., что связано с амбициями обоих «центров силы» и со сменой правительств в Великобритании и США. Приход Гарри Трумэна в Белый дом и Клементы Эттли на Даунинг стрит быстро продемонстрировал отход новых администраций Вашингтона и Лондона не только от продвигавшейся Франклином Рузвельтом идеи о трёх «мировых полицейских», но и от идеи сохранения баланса сил в международных отношениях. США, в целом поддерживаемые Великобританией, чётко обозначили стремление к геополитическому лидерству. Последовавшие знаменитая «Фултонская речь» Уинстона Черчилля и ряд международных кризисов окончательно оформили переход к противостоянию двух сверхдержав и оформившихся вокруг них военно-политических блоков⁴.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-39-70003.

² «Холодная война» 1995; История холодной войны 2001; Кальвокорресси 2016; Лундестад 2002; Холодная война. 1945-1963 гг. 2003; Согрин 2015; McNeese 2009.

³ Холодная война. 1945-1963 гг. 2003; Позняков 2015.

⁴ Рогов 1989; Leffler 1994; The Cold War...; Levering 2016; Major, Mitter 2004; Saull 2001.

С началом «Холодной войны» перед Соединёнными Штатами встал целый ряд новых проблем, решение которых требовало нетривиальных подходов. Глобальное противостояние пресловутой «красной угрозе», ареной которого стали государства, находящиеся в колониальной зависимости от крупных европейских держав, требовало нового инструментария и новых методов, которые не были хорошо изучены США по ряду объективных причин, начиная с долгого господства идеи изоляционизма и заканчивая большим интересом к европейским проблемам на первых этапах, что показал план Маршалла, хотя проблемы в Азии и Африке возникли практически одновременно с европейскими⁵.

В поисках решений по вопросу деколонизации стоит обратиться внимание на формирование понимания этого процесса в ЦРУ. Молодая американская разведка прошла долгий путь, методом проб и ошибок вырабатывая своё понимание новых геополитических условий и парадигмы международных отношений⁶.

Прежде чем говорить о формировании взглядов американской разведки на процесс деколонизации в Азии, следует обратить внимание на историю этого ведомства, что позволит лучше понять, насколько квалифицированным было мнение ЦРУ на происходящие процессы. Предшественником ЦРУ являлось Управление стратегических служб, созданное 13 июня 1942 г. Это была первая объединённая разведывательная служба США. Она была сравнительно компактной и в основном занималась сбором тактической информации и диверсиями в годы Второй мировой войны, но в условиях послевоенного мира и развития нового глобального конфликта УСС явно не было способно, несмотря на накопленный за годы войны аналитический потенциал, стать службой охватывающей весь мир и собирать разную информацию⁷. Кроме того, у президента Трумэна не сложились личные отношения с руководителем УСС У. Донованом, поскольку последний крайне скептически относился к президенту, открыто выражая сомнения в его компетентности в вопросах использования разведывательной информации. Первоначально агентов-аналитиков забрал себе Госдепартамент, а действующие разведчики оказались в подчинении министерства обороны, впрочем, очень быстро такая система показала свою негодность, и уже в 1946 г. была создана Центральная разведывательная группа (ЦРГ), в которой сохранялось условное разделение «аналитиков» и «оперативников», но теперь они должны были плотно взаимодействовать между собой. Впрочем, создание ЦРГ изначально было вынужденной мерой направленной на выигрыш времени для подготовки проекта новой спецслужбы, качественно превосходящей и УСС, и, естественно, ЦРГ. Итогом работы стало создание в 1947 г. Центрального разведывательного управления (ЦРУ)⁸.

⁵ Hogan 1989: 12.

⁶ Blum 2003: 65.

⁷ The Central Intelligence Agency 1984: 53-57.

⁸ Ibidem.

На основании изложенного можно сделать вывод, что в 1948 г. ЦРУ представляло из себя слабую структуру, которая пережила мощные «бюрократические потрясения» и утратила часть своего интеллектуального потенциала по причине кадровых проблем (многие агенты, особенно из аналитических подразделений, в ходе указанных процессов просто уволились из разведки) и утраты части накопленных ранее знаний из-за постоянного реформирования ведомства. Вместе с тем столь непрочное положение в системе органов власти США заставляло работников этого ведомства искать нестандартные пути развития для американской разведки, чтобы показать свою уникальность и незаменимость.

Одним из ранних документов, подготовленных ЦРУ, стал большой аналитический доклад 1948 г. о влиянии распада колониальной системы на безопасность США: 17 страниц машинописного текста, охватывающего разные вопросы, связанные с происходящими в колониях событиями. Один из его главных выводов – движение за независимость более не является исключительно проблемой внутренней безопасности ряда европейских стран, отныне это арена глобального политического противостояния Востока и Запада, т.е. на самых ранних этапах Холодной войны аналитики оценили глобальное значение колоний в новой парадигме международных отношений, которая формировалась под знаком противостояния США и СССР. Анализируя этот документ, ставший, по сути, системообразующим в концепции разведывательного ведомства США, следует обратить внимание на его структуру. На первой странице документа указано, для каких ведомств он предназначен. Здесь виден широчайший охват. Доклад предназначался для администрации президента, совета по национальной безопасности, Госдепартамента, Министерства обороны, штабов армии, флота и военно-воздушных сил, координационных комиссий и Департамента атомной энергетики. То есть в ЦРУ прекрасно понимали всю важность стремящихся к независимости колоний в новых геополитических условиях и необходимость выработки концептуальных решений по назревшему вопросу о том, как США следует реагировать на процесс деколонизации и его последствия. Это понимание отразилось на структуре доклада. Основной текст предваряет резюме, где в сжатой форме перечислены наиболее существенные положения и выводы документа. Понимая, насколько широк круг читателей, которым направлен доклад, аналитики ЦРУ решили упростить знакомство с документом, коротко изложив в резюме всё самое важное⁹.

Основной текст доклада делится на шесть частей: 1) «Развитие освободительного движения в колониях»; 2) «Современный статус освободительного движения»; 3) «Колониальный вопрос в мировой политике»; 4) «Неизбежное будущее колониального вопроса»; 5) «Критическое положение «Новой силы» в бывшем колониальном мире»; 6) «Значение для безопасности США».

⁹ CIA. ORE 25-48. The Break-Up. 3 September 1948: 1-3.

Основополагающие выводы резюме и доклада в целом постулируют распад колониальной системы как неизбежный процесс, в ходе которого ради безопасности Америки в свете нарастающей опасности «красной угрозы» должна произойти замена колониальных империй американским военным присутствием. Этот вывод вполне согласовывался с общественным мнением США, в котором на тот момент проявилась тенденция к стремлению заместить Великобританию в мировой торговле и политике. Основным выразителем этой идеи был журналист и публицист Уолтер Липпман, часто в своих статьях заочно полемизировавший с выразителем более либеральных подходов С. Уэллсом. Учитывая, что в докладе никак не обозначены источники, можно предположить, что выводы аналитики американской разведки согласовывались с американским общественным мнением, а точнее с одним из его сегментов, выразителем которого был Уолтер Липпман.

Документ был создан в «Отделе рапортов и оценок» (Office of Reports and Estimates [ORE]), сформированном в 1946 г. для «проведения разведывательных исследований и выпуска ежедневных аналитических отчетов, а также написания долгосрочных оценок национальной разведки для политиков»¹⁰. С 1946 по 1950 гг. Отделом руководил Лудуэлл Монтегю. В исследовании, посвященном деятельности директора ЦРУ Уолтера Беделла Смита, Монтегю утверждает, что на ранних этапах (1946–1950 гг.) одной из главных проблем в работе аналитики ЦРУ была большая нагрузка при отсутствии достаточного числа сотрудников. Исследование Монтегю касается, главным образом, создания при Смите мощной аналитической службы в недрах ЦРУ за счет объединения воедино нескольких подразделений, занимавшихся аналитической работой, улучшения подготовки агентов, координация работы собственноразведчиков и аналитиков. Именно при Смите, по мнению Монтегю, были заложены основы превращения ЦРУ в мощную разведывательную и аналитическую организацию времен Аллена Даллеса¹¹.

Кроме того, как показывает сводный отчет о тематике документов, созданных в отделе за 1948 г., аналитиков ЦРУ куда больше занимали такие темы как: промышленный и военный потенциал СССР, действия СССР в Германии и Восточной Европе, ситуация в Корее, Греции и Иране¹². Можно сделать вывод, что распад колониальной системы, несмотря на растущую важность этого вопроса в международных отношениях, в 1948 г. ещё не был приоритетным в американской разведке. В своей книге Монтегю пишет: «Работая сразу по многим направлениям, аналитики, подчас не имеющие специальных знаний в узких темах, вынуждены были базировать свои выводы на самых разных источниках: доступной литературе, нерегулярных сводках агентов, прессе»¹³.

¹⁰ The Central Intelligence Agency 1984: 84–86.

¹¹ Montague, Berkowitz 1971.

¹² CIA. Listing of Declassified National Intelligence Estimates. 19 March 2007.

¹³ Montague, Berkowitz 1971: 20, 48, 137.

Как в ЦРУ видели причины начавшегося распада колониальной системы? Среди основных факторов, способствовавших деколонизации, аналитики разведки выделяют следующие: экономическое, социальное и политическое развитие зависимых территорий, в связи как с активным заимствованием достижений метрополий, так и с ходом исторического процесса в колониях; недалёковидная политика метрополий и колониальных администраций, направленная на максимальное выкачивание ресурсов; длительная враждебность и угнетение коренных народов колоний, что привело к бунту против «белого превосходства»; проникновение в колонии идей европейского национализма и, соответственно, построения национальных государств; возвышение Японии, успешно показавшей себя сначала в Русско-японской войне, а затем в действиях против европейских держав в Азии во Второй мировой войне, что способствовало разрушению мифа о непобедимости армий белых людей¹⁴.

Особый интерес к факторам экономического характера во многом является наследием Франклина Рузвельта, проводившего свою политику в тесной связи с экономикой. Помимо этого, большинство из названных в докладе причин в той или иной степени были заявлены в американской прессе. Это подтверждает, что общественное мнение послужило важным источником формирования доклада. Здесь вновь видно совпадение взглядов аналитиков ЦРУ и Уолтера Липпмана: они идут от экономики к политике. Однако ЦРУ не рассматривает тезис Липпмана о том, что если США не вмешаются, то возможно коренное изменение ролей в отношении колоний и метрополий. Не берутся в расчёт и его идеи о вредности поддержки Великобритании со стороны США в долгосрочной перспективе. Однако в дальнейшем делается большой упор на схожую с тезисами Липпмана идею о замене Соединёнными Штатами Великобритании в мировой торговле¹⁵.

Кардинальным отличием является упоминание Японии и очень необычный взгляд на её место в процессе распада колониальной системы. Эта причина никогда не была отражена в СМИ США и в очень малой степени фигурировала в донесениях резидентур. Наиболее вероятно, что её появление в докладе связано с военными корнями новорожденного ЦРУ. Противостояние с Японией в Тихоокеанской войне несколько лет было главной темой американского генштаба, на всестороннюю разработку которой направлялись значительные интеллектуальные ресурсы. Учитывая кадровый состав и стремление нового разведывательного ведомства работать в тесном контакте с армейскими структурами, неудивительно, что эта причина появилась в отчёте¹⁶.

При этом особое внимание в документе концентрируется, разумеется, вокруг Великобритании (Индия, Пакистан и Бирма), Нидерландов (Индонезия) и Франции (Индокитай). ЦРУ обращает внимание на реги-

¹⁴ CIA. ORE 25-48. The Break-Up. 3 September 1948: 5.

¹⁵ The Washington Post. 1945.03.20: 3.

¹⁶ Blum 2003: 80.

оны, являющиеся стратегически важными для укрепления позиций США в «третьем мире». Индонезия и Индокитай обозначены, как страны, «находящиеся на финальной стадии перед полной независимостью». Констатируется, что США «оказались перед дилеммой в выборе стороны, поскольку колониальные империи не пожелают расставаться со всеми выгодами от колоний»¹⁷. Таким образом, постулируется одно из основных противоречий в отношениях США с метрополиями – выстраивание союзнических отношений при декларируемой поддержке национальных движений в колониях. А внимание к Индонезии и Индокитаю является указанием на то, откуда США логичнее всего начинать укрепление своего положения в новых государствах.

Интересно, что, перечисляя причины распада колониальных империй, специалисты ЦРУ не упоминают Атлантическую хартию, положения которой идеально вписывались в текущие процессы в качестве своеобразной юридической основы деколонизации. Более того, ничего не сказано о вильсонизме. Доктрина «либерального интернационализма», сформулированная президентом Вудро Вильсоном, оставила определённый след в политической теории после Первой мировой войны, значительно повлияла на всю внешнюю политику США и с определёнными коррективами активно использовалась Франклином Рузвельтом¹⁸.

Поскольку авторы доклада опирались лишь на одну из позиций в общественном мнении, неудивительно, что ни хартия, на вильсонские «пункты» никак не отражены в документах. Часто совпадая в выводах с суждениями Липпмана, американская разведка полностью игнорирует не подходящие ей взгляды. Например, с 1945 г. в американском обществе и СМИ вновь начали развиваться идеи изоляционизма. Кроме близкого ЦРУ Липпмана достаточно влиятельными были позиции не менее маститых журналистов Артура Сульцбергера, Эрнеста Линдли и др. Между тем, во многом базируя свой доклад на тиражируемых журналистами идеях, аналитики разведки отбирали наиболее подходящие для их построений позиции и отбрасывали идеи, противоположные их собственным взглядам и целям¹⁹. Дело в том, что в своей полемике американские журналисты и публицисты сосредоточивались на мышлении в русле современной им «Realpolitik». В данном случае имеется в виду американское понимание одной из традиционных теорий международных отношений. Основы такого подхода сложились в рамках «политики большой дубинки» президента Теодора Рузвельта. В дальнейшем политический реализм в США развивается и превращается в полноценное и самостоятельное направление внешнеполитической мысли²⁰.

Концепция вильсонизма и «Атлантическая хартия» – чисто американские детища, рожденные при непосредственном участии первых лиц

¹⁷ CIA. ORE 25-48. The Break-Up. 3 September 1948: 13-14.

¹⁸ Согрин 2015: 210-253.

¹⁹ Юнгблуд 1998.

²⁰ Согрин 2015: 210-253; Nobel: 61 - 86.

государства и Госдепартамента, то есть США сами породили часть идей, подстегнувших движения за независимость по всему миру. В связи с этим возникает вопрос, почему ЦРУ посчитало эти факторы несущественными для своего доклада и даже не упомянуло о них?

В тексте документа содержится сноска, раскрывающая понимание сотрудниками разведки значения термина «колониальный»: «в самом широком смысле это означает отношения между силами метрополий и их зависимыми и полузависимыми зонами, неважно как они называются, колонии, мандаты, протектораты или договорные отношения». Наличие такой сноски указывает, что в ЦРУ понимали важность верной методологии, однако ещё очень плохо разбирались в понятиях, с которыми предстояло работать, в характере отношений разных типов зависимых территорий с метрополией. Поэтому в начале определения и звучит фраза «в самом широком смысле». Отсюда и постоянное использование терминов «колониальные силы», «колониальные империи» и «европейские колониальные страны». Судя по контексту, под «колониальными империями» понимается совокупность метрополий и колониальных администраций. Более широкое обозначение «колониальные силы», очевидно, указывает не только на метрополии и их представительство на местах, но и на движения за независимость. Под «европейскими колониальными странами» имелись в виду непосредственно метрополии²¹.

Анализ текста доклада позволяет понять точку зрения, изложенную в резюме. Почти половина документа в той или иной форме посвящена анализу ресурсов и экономики колоний. Делается вывод, что многие из них, при условии разумного использования своей ресурсной базы и взвешенном подходе к экономике, способны серьёзно подорвать позиции США в мировой торговле. Важным выводом является и положение о наивности веры в свободу выбора блока для бывших колоний. Аналитики ЦРУ твёрдо уверены, что если не США, то СССР непременно подчинит своему влиянию эти страны. По сути, в очередной раз прямо заявляется о необходимости для Америки заменить собой слабеющие метрополии, чтобы не допустить попадания ресурсов стран Азии и Африки в руки СССР и расширения его сферы влияния. Уверенность в том, что либо США, либо СССР подчинит своему влиянию бывшие колонии, очень близка одному из тезисов «Длинной телеграммы» Кеннана.

Колониальная политика европейских держав в документе много раз противопоставляется политике США на Филиппинах, зависимой от США территории, лишь в 1946 г. получившей полную независимость. Именно в филиппинском опыте в ЦРУ видят идеал отношений, близких к колониальным, но построенных на иных принципах, хотя и поддерживаемых во многом именно силой²².

Обращает на себя внимание и интерес к расовому и религиозному контексту борьбы за независимость колоний. В американском общест-

²¹ CIA. ORE 25-48. The Break-Up. 3 September 1948: 1-3.

²² CIA. ORE 25-48. The Break-Up. 3 September 1948: 5-6.

венном мнении этот вопрос был сравнительно мало изучен, особый же интерес ЦРУ можно связать с рядом факторов: это и попытка взглянуть на отношения Европы и колоний через призму собственных расовых проблем, и настороженность к особой опасности этого фактора как источника радикализма в бывших колониях, и главное – переход от политологических и экономических подходов к антропологическим для лучшего управления и выстраивания отношений с новыми странами. Этот шаг продиктован стремлением ЦРУ подчеркнуть свой интеллектуальный потенциал, на который и сделали ставку руководители службы. В рамках нового подхода в соответствующей части доклада предпринята попытка (пока довольно поверхностно) проанализировать коренные отличия в мировоззрении местного населения и представителей метрополии. В различиях в понимании мира, в религиозных верованиях и традициях авторы доклада усматривают ещё одну важную причину стремления колоний высвободиться из-под влияния европейских империй²³.

Интересен и ещё один пункт доклада – «Советская эксплуатация колониального вопроса», в котором американские разведчики пытаются оценить подходы СССР к колониальному вопросу и успехи, достигнутые на этом пути. Прежде всего, отмечается, что Советский союз достиг больших успехов в деле решения колониального вопроса и США необходимо как можно скорее активизировать свои усилия на этом направлении. ЦРУ видит причины успехов СССР, во-первых, в активной поддержке национальных движений через агитаторов, пропаганду, местные коммунистические партии; во-вторых, в умелом использовании колониальных проблем на международной арене для внесения раскола в стан западных союзников путём постоянного обсуждения в ООН и аффилированных с ним структурах вопросов о колониях, т.е., постоянно поднимая болезненные и неудобные для многих европейских держав вопросы, СССР провоцирует их разногласия друг с другом, США и колониальными администрациями, при этом создавая себе в глазах лидеров движений за независимость и многих стран образ защитника справедливости. Здесь вновь необходимо отметить сходство с тезисами из записок Кеннана и Робертса. Вероятно, аналитики ЦРУ если и не работали с записками дипломатов, то, по крайней мере, знакомились с ними. К тому же не стоит забывать, что СССР уже успел продемонстрировать описанный в записках стиль поведения, например, играя на противоречиях между США и Великобританией в ближневосточном вопросе. Успехи такого подхода аналитики ЦРУ видели в укоренившемся в СССР «ещё с 1918 г. умении использовать “депрессивные зоны” в своих целях» и называли в качестве конкретного инструмента подобной работы Коминтерн и более позднюю «Всемирную федерацию профсоюзов»²⁴.

Далее авторы доклада возвращаются, более развернуто, к экономике, делая прогнозы на краткосрочную и долгосрочную перспективы.

²³ Ibid: 8-9.

²⁴ CIA. ORE 25-48. The Break-Up. 3 September 1948: 9-10.

Общим знаменателем здесь является вывод о том, что экономическое восстановление и будущее преуспевание колоний – жизненно важный фактор для выстраивания США политики в этих регионах, потому что экономическая стабильность в бывших колониях будет полезна и для отношений на новых принципах с Европой, но особенно она будет выгодна для Вашингтона как «архитектора» и покровителя успехов новых независимых стран. Таким образом, Белый дом сможет добиться для себя преференций в области торговли со странами Ближнего и Дальнего Востока, лишит СССР возможности использовать бедственное положение этих стран для проведения своих идей и влияния и укрепить своё доминирование в этих регионах²⁵.

Если же стремления США не увенчаются успехом, ЦРУ видит реальную возможность создания глубокого антагонизма между Америкой и бывшими колониями, поскольку они окажутся открыты влиянию и идеям Советского Союза, поддерживаемым также экономической помощью этого государства, но предоставляемой в таких объёмах и такими способами, чтобы не допустить подлинного восстановления и укрепления экономик бывших колоний, то есть сохранить высокий уровень социальной напряжённости, направляемой на США и позволяющей сохранить зависимость стран Востока и Африки от СССР²⁶.

На основании анализа отчёта можно сделать некоторые выводы.

Во-первых, США, по мнению ЦРУ, вполне могли ограниченно использовать опыт колониальных империй, но идеалом аналитики видели отношения на новых принципах и собственный опыт управления Филиппинами как зависимой территорией после Испано-американской войны (1898 г.).

Во-вторых, через весь доклад красной нитью проходит мысль о необходимости пристального внимания к экономическому развитию колоний и метрополий, что можно связать не только с влиянием журналистов и обозревателей, но и с особенностями восприятия международных процессов в американском разведсообществе как таковыми.

В-третьих, в докладе подспудно присутствует также мысль о необходимости забыть либеральную риторику Франклина Рузвельта и идеи о самоопределении – по мнению аналитиков, речь шла о необходимости для всех стран выбирать между двумя постепенно оформлявшимися глобальными военно-политическими блоками. Одна из фраз доклада прямо указывает на это: «США больше не в состоянии поддерживать status quo». Кроме того, ЦРУ отмечает, что в процессе складывания этих блоков и «набора членов» СССР играет более хитро, «нечестно» в сравнении со США. Поэтому идеи о самоуправлении для новых независимых государств также стоит оставить, поскольку они легко могут попасть под влияние СССР.

²⁵ Ibid: 3, 10-11.

²⁶ Ibid: 3, 10-11.

В-четвёртых, ЦРУ в целом интересуется колониализмом и его распадом как глобальным явлением мировой политики, которое может серьёзно повлиять на общую расстановку сил. Изучение каких-то отдельных проблем в данном случае было направлено на получение целостной стратегической картины и её практическое использование в противостоянии с Советским Союзом.

Стоит также заметить, что перед США стоял ряд проблем прикладного характера в отношениях с колониями. Например, США имели программы, вторичной целью которых было противодействие восстаниям в странах Латинской Америки. В рамках существовавшего в спецслужбах понимания системы внутренней безопасности, в качестве примера можно привести одну из ранних программ ФБР – COMRAP (англ. абб. Comintern Apparatus, аппарат Коминтерна). Разработанная в 1943–1944 гг., эта программа была нацелена на противодействие Коминтерну внутри США, а ее целью являлось «недопущение коренных изменений или свержения правительств латиноамериканских стран»²⁷. У профильных ведомств далеко не сразу появилось понимание отличий латиноамериканского случая от ситуации в бывших колониях. Отсутствовало понимание того, как Советский Союз конкретно планирует строить свои отношения с национальными движениями в европейских колониях²⁸.

Рассмотренный в рамках статьи документ стал первой робкой попыткой вписать происходящие в мире процессы, в первую очередь, распад колоний и движения за независимость в Юго-Восточной Азии и других регионах, в новую парадигму международных отношений, продиктованную в первую очередь разгорающейся Холодной войной, в которой предстояло работать «новорожденному» ЦРУ. На примере рассмотренных выводов из доклада «Распад колониальных империй и его последствия для безопасности США» можно увидеть как, ещё довольно неуверенно, главное ведомство американской разведки развивало свой интеллектуальный потенциал и подход к различным проблемам, выделяя различные контексты и группы причин, предлагая на этой основе уникальные подходы к решению существующих трудностей и углубляя общее понимание властями США ситуации в мире.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Кальвокоресси П. Мировая политика после 1945 года. М.: Международные отношения, 2016. 888 с. [Kal'vokoressi P. Mirovaja politika posle 1945 goda. V 2 t. M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 2016. 888 s.].
- Лундестад Г. Восток, запад, север, юг. Основные направления международной политики после 1945 года. М.: Весь Мир, 2002. 272 с. [Lundestad G. Vostok, zapad, sever, jug. Osnovnye napravlenija mezhdunarodnoj politiki posle 1945 goda. M.: Ves' Mir, 2002. 272 s.].
- Позняков В.В. Советская разведка в Америке 1919–1941 гг. М.: Международные отношения, 2015. 584 с. [Poznjakov V.V. Sovetskaja razvedka v Amerike 1919–1941 gg. M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 2015. 584 s.].
- Рогов С.М. Советский Союз и США: поиск баланса интересов. М.: Наука 1989. 344 с. [Rogov S.M. Sovetskij Sojuz i SShA: poisk balansa interesov. M.: Nauka 1989. 344 s.].

²⁷ NARA. RG. 65. Hoover to San Francisco FBI. 22 November 1944.

²⁸ Mack 226.

- «Холодная война»: новые подходы, новые документы / Отв. ред. М.М. Наринский, И.В. Гайдук, М.Л. Коробочкин. М.: ИВИ РАН, 1995. 400 с. [«Holodnaja vojna»: novye podhody, novye dokumenty. Отв. ред. М.М. Narinskij, I.V. Gajduk, M.L. Korobochkin. М.: RAN, In-t vseobshhej istorii, 1995. 400 s.].
- Холодная война. 1945-1963 гг. Историческая ретроспектива. Отв. ред. Н.И. Егорова, А.О. Чубарьян. М.: Олма-Пресс, 2003. 640 с. [Holodnaja vojna. 1945-1963 gg. Istoricheskaja retrospektiva / Отв. ред. N.I. Egorova, A.O. Chubar'jan. М., Olma-Press, 2003. 640 s.].
- Юнгблуд В.Т. Внешнеполитическая мысль США 1939-1945 гг. Киров: Б.и., 1998. 359 с. [Jungblud V.T. Vneshnepoliticheskaja mysl' SShA 1939-1945 gg. Kirov: B.i., 1998. 359 s.].
- Blum W. Killing Hope: U.S. Military and CIA Interventions since World War II. L.: Common Courage Press, 2003. 500 p.
- The Central Intelligence Agency: History and Documents / Ed. by W.M. Leary N.Y.: University Alabama Press, 1984. 200 p.
- Central Intelligence Agency (далее – CIA). Listing of Declassified National Intelligence Estimates on the Soviet Union and International Communism, 1946-1984. Table of Contents: 1948. 19 March, 2007.
- CIA. ORE 25-48.The Break-Up of the Colonial Empires and it's Implications for US Security. 3 September 1948.
- The Cold War: A History in Documents and Eyewitness Accounts / Ed. by J.M. Hanhimäki. L.: Oxford University Press, 2003. 712 p.
- Hogan M.J. Marshall Plan: America, Britain and reconstruction of Western Europe, 1947-1952. N.Y.: Cambridge University Press, 1989. 500 p.
- Leffler M.P., Painter D.S. Origins of the Cold War: An International History. L.: Routledge, 1994. 368 p.
- Levering R.B. The Cold War: A Post-Cold War History. N.Y.: Wiley-Blackwell, 2016. 288 p.
- Mack A. Counterinsurgency in the Third World: Theory and Practice // British Journal of International Studies, Vol. 1, No. 3 (Oct., 1975). P. 226-253.
- Major P., Mitter R. Across the Blocs: Cold War Cultural and Social History. L.: Routledge, 2004. 188 p.
- McNeese T. The Cold War and Postwar America 1946-1963. N.Y.: Chelsea House, 2009. 136 p.
- Montague L.L., Berkowitz B.D. General Walter Bedell Smith as director of Central Intelligence: October 1950-February 1953. University Park: Pennsylvania State Un-ty Press, 1971. 340 p.
- National Archives and Records Administration (NARA). RG. 65. Federal Bureau of Investigation, FBI Comintern Apparatus (COMRAP) files, serial 3474. Hoover to San Francisco FBI. 22 November 1944.
- Nobel J.W. Morgenthau's Struggle with Power: The Theory of Power Politics and the Cold War // Review of International Studies. 21(1). January 1995. P. 61 - 86.
- Saull R. Rethinking Theory and History in the Cold War: The State, Military Power and Social Revolution. Portland: Routledge, 2001. 258 p.
- The Washington Post. 1945.03.20. P. 3.

Левин Ярослав Александрович, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник, Самарский государственный социально-педагогический университет; yaroslavlevin1992@mail.ru

On the Way to Understanding: Formation in the CIA Perception of Decolonization in South-East Asia

The complex process of the collapse of colonial empires after World War II and the coincidental Cold War required the United States of America to develop conceptual solutions regarding relations with newly independent states and European allies. Under these conditions, the understanding of exploration of the processes taking place in the world is especially interesting. An analysis of one of the first large American intelligence reports showed that the CIA was gradually developing an understanding of the need to abandon F. Roosevelt's liberal rhetoric and the idea of the possibility for the United States to replace the weakening colonial powers until the Soviet Union did.

Keywords: colonialism, intelligence agencies, investigation, CIA, colonial empires, WWII
Yaroslav Levin, PhD., junior researcher, Department of World History, Law and methodic of Education, Samara State University of Social Sciences and Education